

В Дунаевцах открыли мемориал из фрагментов еврейских надгробий

На открытии мемориала

Как и во многих других украинских городах, жители Дунаевец Хмельницкой области десятилетиями топтали (в буквальном смысле этого слова) еврейскую память. Не по своей, впрочем, воле. Еврейское кладбище было разрушено полицаями в 1942-м по приказу немцев, а после войны могильными камнями мостили тротуары уже другие «эффективные менеджеры» — это была распространенная в СССР практика. О создании мемориала из осколков этих надгробий местная община мечтала давно. Но мечтами не ограничивалась.

До Второй мировой евреи составляли 70% населения Дунаевец, в конце XIX века в местечке было 11 синагог, еврейская больница, богадельня, талмуд-тора и хедеры. Евреям принадлежали две типографии, кожевенный завод, несколько суконных фабрик, аптеки, книжный магазин и т.д. Но если в 1939-м здесь жили почти 4500 евреев, то сегодня в общине числится 17 человек.

Когда лет десять назад в райцентре началась плановая реконструкция улиц, то под снятым асфальтом рабочие обнаружили множество плит с «непонятными» письменами. Кто-то догадался позвонить председателю еврейской общины — и не ошибся. Евреи наняли грузовик и перевезли надгробия на территорию кладбища. Подобное происходило трижды, а однажды во время ремонта двора музыкальной школы коммунальщики снова наткнулись на необычные камни. «Ко мне обратилась коллега — жена директора музшколы, — рассказывает член еврейской общины, преподаватель английского языка Анна Ройзнер. — Мол, нашли плиты с текстами, предположительно, на «вашем языке». И мы снова наняли машину и доставили мацевы на кладбище, где они пролежали много лет».

Призывы Анны в социальных сетях убрать все еврейские надгробия с улиц города особого эффекта не возымели. Средств на завершение этой работы и возведение мемориала из фрагментов мацев у крохотной общины не было.

Поговорка «не было бы счастья, да несчастье помогло» в данном случае не вполне уместна, хотя решить проблему помогла память о жуткой трагедии. Известны сотни историй о тотальном уничтожении нацистами еврейского населения в украинских местечках. Как правило, немцы действовали по стандартному сценарию: евреев вывозили в лес и расстреливали — обнаружены сотни таких братских могил, а еще больше предстоит найти, поскольку свидетелей практически не осталось. В Дунаевцах произошло иначе (хотя и массовые расстрелы обитателей гетто не миновали).

8 мая 1942 года немцы по совету местного архитектора бросили около 2300 евреев в фосфорную шахту, предварительно велев им раздеться. Выход замуровали. Много дней из шахты раздавались крики о помощи, стоны и плач, пока несчастные не умерли от голода и удушья.

Здесь были замурованы заживо 2300 евреев

Каждый год местные евреи собираются в этот день на митинг, иногда при участии соплеменников из дальнего зарубежья — потомков выходцев из местечка. Так, в прошлом году в Дунаевцы приехала семья Поэль из Австралии, которую Анна сопровождала в качестве переводчика. После траурной церемонии Ройзнер отвела гостей на разрушенное еврейское кладбище, где рассказала об идее мемориала из надгробий. Через месяц австралийцы сообщили, что готовы профинансировать возведение такого памятника. Впоследствии к ним присоединились две семьи из США, в том числе, потомки Цви Шарфштейна — автора книги «Дунаевцы — мой родной город». Вскоре закипела работа, и незадолго до Рош а-Шана на территории некрополя появился мемориал. Торжественное открытие прошло при участии раввина Хмельницкой области Иосифа Тейтельбаума, прозвучал шофар.

К сожалению, стела из фрагментов поруганных мацев станет одним из немногих напоминаний о еврейском прошлом процветающего местечка. «Местные евреи ...обеспечивали немецких производителей шерстью из Бессарабии, Крыма, Кавказа и даже из-за границы, из далекой Австралии, — писал в своей книге Цви Шарфштейн. — Джут они привозили из Нижнего Новгорода, краски — из Латвии и Германии. Евреи местечка, в качестве торговых агентов фабрик или самостоятельно, ездили вдоль и поперек по городам и провинциям России и продавали товары, проникая даже в Сибирь».

«Еврейская» улица

В 1920-е многие евреи обнищали и покинули Дунаевцы, а Холокост практически уничтожил общину. Во время Второй мировой здесь погибло более 8000 евреев, из них 2500 были местными жителями.

После освобождения весной 1944 года в свои дома вернулись несколько еврейских семей, но местечко быстро превратилось в промышленный городок с другим демографическим составом населения. На сегодняшний день о еврейском присутствии напоминает лишь полуразрушенное здание одной из 11-ти синагог и застройка «еврейской» улицы (ныне — Первомайский переулок), которую старожилы по привычке называют Иерусалимка.

Все это так ...и не так. Потому что, в отличие от соплеменников во многих крупных городах, евреи Дунаевцев не превратились исключительно в потребителей общинных услуг. Как бы ни пафосно это звучало, здесь понимают, что на каждом из 17 местных евреев лежит ответственность за память о канувших в лету еврейских Дунаевцах. 17 из почти 17 000 горожан — это 0,1% населения. Мало? Безусловно. Но вполне достаточно, чтобы не дать угаснуть еврейскому огоньку в этом уголке Подолья.

Константин Мельман